

Но прежде чем я успел вмешаться, моя жена поспешила заговорить. - Не смей, черт возьми!" Сара зарычала на бандита. - Это моя дочь!" Сара, ослепшая от ярости и гнева, направилась к бандиту, безоружная и не слишком хорошо подготовленная к бою, даже если у него не было оружия.

Испуганный мужчина посмотрел на мою жену, я начал было протягивать руку, чтобы остановить ее, и, не колеблясь, он выстрелил в нее там, где она стояла. В долю секунды моя жена, пошатываясь, сделала шаг назад, а затем рухнула на пол с дырой в верхней части груди, чуть ниже плеча, и уже обильно истекала кровью. Я едва расслышал выстрел, когда увидел, как моя жена упала на землю, словно марионетка, у которой перерезали веревочки. Не раздумывая ни секунды, я оказался на полу рядом с ней, а моя дочь в мгновение ока оказалась рядом. Я взял жену за руку, когда Келли начала всхлипывать. Сара, совершенно ошеломленная и потрясенная, просто посмотрела на нас обоих, не в силах вымолвить ни слова, и быстро отключилась.

Келли посмотрела на ублюдка, который застрелил мою жену, и прорычала:"

Бандит, совершенно невозмутимый, направил пистолет на Келли и ухмыльнулся: Может быть, умереть прямо здесь, рядом с ней?"

Третий бандит, стоявший на посту у входной двери, крикнул: У нас нет времени на такое дерьмо, чувак! Просто пристрели эту суку и убирайся к чертовой матери!"

Когда человек, застреливший мою жену, начал спорить со своим спутником, превознося достоинства груди моей дочери и то, насколько преступно было бы их уничтожить, я схватил Келли за руку, чтобы привлечь ее внимание. Она посмотрела на меня большими глазами, полными тысячи разных эмоций. -Что бы ты ни делала, - сказал я ей тихо и спокойно, - не оставляй ее." Ее лицо наполнилось еще большим страхом, когда она подумала, что я собираюсь попытаться справиться с бандитом в одиночку и, возможно, получить пулю, как ее мать, ее рот открылся, чтобы возразить. Я быстро покачал головой и отпустил ее руку. "нет. Просто наблюдай за ними. Вот увидишь."

А потом я встал между ними. Мир стал совершенно неподвижным и безмолвным. Я посмотрел вниз и с удовлетворением увидел, что кровотечение у моей жены полностью остановилось. Но теперь, когда я знал, что ей не станет хуже, пока я нахожусь между ними, я обратил свое внимание на этих монстров, которые решили, что преступление может заплатить им достаточно хорошо, чтобы это стоило их усилий. О, какой урок им предстояло выучить!

Я подошел к ублюдку, застрелившему мою жену, и выдернул у него пистолет. Она вышла легко, оставив его руку в том же положении, как будто он держал невидимый пистолет. Затем я принялся выбивать из него все это дерьмо, пока он еще был заморожен, а я был в безопасности от последствий. Я сильно ударил его в живот, что не заставило его пошевелиться, но я знал, что это причинит ему боль в обычное время. Потом встал перед ним и ударил ногой прямо в пах. Сделав это, я пнул его прямо в колено с достаточной силой, чтобы действительно сдвинуть его, полностью уничтожив коленную чашечку каблуком моего походного ботинка. Было до нелепости странно видеть его стоящим, застывшим во времени, с одним коленом, согнутым назад, и без боли на лице, но я был достаточно удовлетворен тем, что причинил ему невыразимую боль этими безжалостными ударами.

Но на этом я не остановился. О, нет. Я сделал то же самое с двумя его друзьями, все они были ужасно оскорблены, сломлены и обезоружены к тому времени, когда я закончил с ними. Я вернулся в ванную, держа в руках все их оружие, и на мгновение вернулся в нормальное время.

В эту секунду я услышал первые издаваемые ими мучительные крики, которые оборвались, когда я вернулся в свое промежуточное состояние. Теперь, однако, их оружие было при мне, при мне. Несколько минут назад, когда я бил этих грабителей, на меня снизошло озарение - если мой айпод мог работать на меня, когда я брал его с собой в перерывах между поездками, почему бы и ружьям не работать? Выйдя из ванной, я увидел, что грабители уже лежат на полу, на их лицах застыла явная агония вкупе с удивлением. Взгляд, брошенный на мою дочь, тоже выражал удивление, но я думаю, что это было потому, что, с ее точки зрения, я внезапно исчез прямо у нее на глазах. Я вышел на улицу, прицелился в воздух и выстрелил, чтобы проверить, сработает ли он. Громкий удар оружия немного удивил меня, но оставил чувство удовлетворения и силы. Эти люди больше никогда никому не причинят вреда, решил я с абсолютной уверенностью.

Я вернулся в магазин и встал над телом человека, застрелившего мою жену. Его рот был широко растянут в истошном крике боли, и он почти свернулся в позе эмбриона, если бы не нога, которую я сломал. Я опустилась на колени рядом с ним, схватила его за плечо и на долю секунды переключилась между временами. Это был еще один эксперимент, который я хотел попробовать, но так и не смог: если я могу взять с собой такие предметы, как мой айпод, могу ли я взять с собой и людей? Мир погрузился в тишину, за исключением одного вопящего голоса этого жалкого засранца. Еще одна загадка решена. Он был так поглощен собственной агонией, что не заметил истинного ужаса, который вот-вот должен был обрушиться на него.

Я встал, направил пистолет прямо ему в голову и сказал: " От него не последовало никакого ответа, кроме новых криков, поэтому я закричала. - Эй!" На этот раз он смотрел на меня, держась за сломанное колено, совершенно растерянный и испуганный. - Ты застрелил мою жену, ублюдок. Умрет она или нет, твое намерение было ясно: ты хотел убить ее. И за это ты вот-вот умрешь. Какие-нибудь последние слова?"

- Да пошел ты, мужик! Сука не должна-"

Я не стал дожидаться, пока он закончит. В тот момент я сомневаюсь, что он сказал бы что-то значимое в любом случае. Я нажал на курок и избавил его от всех страданий. Бам! Ушел, Вот так просто. Его затылок взорвался, как дыня, кровь и серое вещество разлетелись во все стороны, а затем он был совершенно безжизнен. Внутренне я был удивлен, насколько отстраненными и методичными были мои действия, как легко я взялся за задачу уничтожения этих злых ублюдков. Я честно и искренне не чувствовал ничего, кроме мрачного удовлетворения от сознания, что они никогда больше не вселят страх или ужас в чье-либо сердце. Были ли они в остальном хорошими людьми или нет, казалось, даже не имело значения для меня - их действия говорили за них, и это было все, что мне нужно было знать. С этими словами я подняла глаза и подошла к его сообщнику, тому самому, который подговорил его убить мою дочь. Почти та же история, умер прежде, чем он понял, что его ударило. Третий бандит, тот, чья работа заключалась в том, чтобы получить деньги, на самом деле извинился и умолял сохранить ему жизнь. Я сказал ему, что ценю его извинения. А потом я застрелил и его. Нет смысла оставлять его в живых. Ты бегаешь с животными, ты и есть животное. Поэтому вы должны быть подавлены, как животное. Конец истории.

И за эти драгоценные секунды, которые я использовал, чтобы уничтожить этих троих мужчин, которые вторглись в жизнь моей семьи с ужасом и страданием, я узнал несколько очень важных фактов. Во-первых, я мог взять с собой машины (огнестрельное оружие действительно квалифицируется как машины), и они будут работать до тех пор, пока я держу их в руках, когда я иду между ними. Во-вторых, я мог бы взять с собой людей (которые испытывают сложные химические реакции). В-третьих, и это определенно интересно, если я оставил что-то позади, когда я прошел между ними и вернулся обратно в нормальное время, этот предмет, независимо

от того, что это может быть, исчез навсегда, заблокированный между одной секундой и следующей. Тела трех бандитов, когда я вернулся в нормальное время, полностью исчезли. Их крови не было даже на полу. Полностью и полностью стерт из потока времени, потерян в прошлом и никогда не будет найден. Этот третий урок очень ясно показал мне, насколько осторожным я должен быть в будущем. Если я что-то положу или что-то потеряю, а потом вернусь в нормальное время, я никогда не смогу это вернуть.

И я действительно вернулся в нормальное время, но не раньше, чем вытер оружие, которое взял у грабителей (чтобы снять отпечатки пальцев), и положил их в машину, которая, как я предполагал, была их (глянцевый зеленый седан, который все еще работал, о чем свидетельствовал тот факт, что это была единственная машина на стоянке с включенными фарами). Я вернулся к Келли, где она все еще стояла на коленях рядом с матерью, снова схватил ее за руку и снова перевернул время, на этот раз взяв с собой дочь, чтобы увидеть мир между ними.

Увидев меня, Келли тут же впала в истерику. Как будто ее укусила змея, она попятилась назад, ее глаза были дикими и испуганными, когда она увидела сцену вокруг нас. Я остался стоять рядом с окровавленным замерзшим телом жены и протянул руку ладонью вверх. -Келли, - спокойно сказал я, -расслабься. - Это я."

-Д-Папа? Какого хрена... - Папа?" - Задыхаясь, спросила Келли, глядя на меня в ужасе. - КАКОГО ХРЕНА ТЫ НАДЕЛАЛ?!"

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул и ответил: - Милая, я не стану тебе лгать. Я убил их. Все трое. Они ушли и больше никому не причинят вреда."

- Она обвиняюще ткнула в меня пальцем. -Я ... я видела их, - осторожно сказала она. -Ты... Я видел, как вы исчезли, а потом снова появились на мгновение перед каждым из них, а затем... потом ты... ты взяла их. - я не стала отрицать этого и некоторое время молчала, давая ей собраться с мыслями, пока она пыталась понять. - Куда... откуда они? .. - Что ты сделал?"

Я посмотрела дочери в глаза, когда села на холодную плитку ночного магазина. - Дорогая, мне понадобится твоя помощь, хорошо? Мы должны немедленно отвезти твою мать в больницу. Баптист находится всего в четырех кварталах, но мы не можем сделать это на машине. Машины здесь не работают. Мне нужно, чтобы кто-то помог мне нести ее, а ты единственный человек на Земле, которому я могу доверять прямо сейчас."

<http://erolate.com/book/866/18956>